

3. Про організацію взаємодії підрозділів Експертної служби МВС із територіальними органами з надання сервісних послуг МВС: Наказ № 28, 18.01.2016 ІНСТРУКЦІЯ з організації взаємодії підрозділів Експертної служби МВС із територіальними органами з надання сервісних послуг МВС.

4. Порядок державної реєстрації (перереєстрації), зняття з обліку автомобілів, автобусів, а також самохідних машин, сконструйованих на шасі автомобілів, мотоциклів усіх типів, марок і моделей, причепів, напівпричепів, мотоколясок, інших прирівняних до них транспортних засобів: Постанова КМ України від 7 вересня 1998 р. № 1388.

5. Деякі питання надання підрозділами Міністерства внутрішніх справ, Національної поліції та Державної міграційної служби платних послуг. {Назва Постанови із змінами, внесеними згідно з Постановою КМ N 951 (951-2015-п) від 18.11.2015}: Постанова КМ від 26 жовтня 2011 р. № 1098.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сезонов Виктор Станиславович – старший судебный эксперт сектора криминалистических исследований транспортных средств и регистрационных документов отдела автотехнических и криминалистического исследования транспортных средств Харьковского научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sezonov Viktor Stanislavovich – Senior forensic Expert of the Sector of Forensic Research of Vehicles and Registration Documents of the Department of Auto-Technical and Forensic Research of Vehicles of the Kharkiv Research, Expert and Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

УДК 343.36

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Михаил СПИРИДОНОВ,
аспірант

Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье изложены результаты исследования предусмотренных в ст. 374 Уголовного кодекса Украины признаков специального субъекта преступного нарушения права на защиту. Критически проанализирован вопрос о целесообразности признания «повышенного возраста уголовной ответственности» признаком такого субъекта. Доказано, что изложение в диспозиции ст. 374 Уголовного кодекса Украины исчерпывающего перечня специальных субъектов (судья, следователь, прокурор) создает предпосылки для неоднозначного понимания признаков этих субъектов. Сформулированы предложения о целесообразности включения в круг субъектов преступного нарушения права на защиту должностных лиц иностранных государств. Изложены соображения о направлениях усовершенствования ст. 374 УК.

Ключевые слова: субъект преступления, признаки состава преступления, нарушение права на защиту, возраст уголовной ответственности.

GENERAL AND SPECIAL FEATURES OF THE SUBJECT OF CRIMINAL VIOLATION OF THE RIGHT TO DEFENSE

Mikhail SPIRIDONOV,

Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has provided the results of the research regarding general and special features of the subject of criminal violation of the right to defense stipulated by the Art. 374 of the Criminal Code of Ukraine. The author has critically analyzed the issue of the appropriateness of admitting the "increased age of criminal liability" as a feature of such a subject. It has been proved that the exhaustive list of special subjects (a judge, an investigator, a prosecutor), set in the dispositions of the Art. 374 of the Criminal Code of Ukraine, creates the preconditions for an ambiguous understanding of their features. The author has formulated the propositions about the expediency of including the right to defense of officials of foreign states into the range of subjects of criminal violation. Reasons on the directions of improving the Art. 374 of the Criminal Code have been stated.

Key words: subject of a crime, features of the corpus delicti, violation of the right to defense, age of criminal liability.

REZUMAT

Articolul prezintă rezultatele cercetărilor prevăzute la art. 374 din Codul penal al Ucrainei semne de un subiect special de o încălcare penală a dreptului la apărare. Sa analizat critic problema oportunității recunoașterii "vârstei crescute a răspunderii penale" ca semn al unui astfel de subiect. Se dovedește că expunerea în dispozițiile art. 374 din Codul penal al Ucrainei Lista exhaustivă a subiecților speciali (judecător, anchetator, procuror) creează premisele pentru o înțelegere ambiguă a semnelor acestor subiecte. Se fac sugestii cu privire la oportunitatea includerii în cercul persoanelor supuse unei încălcări penale a dreptului la protecție a funcționarilor din statele străine. Sugestii privind direcția îmbunătățirii art. 374 din Codul penal.

Cuvinte cheie: subiectul infracțiunii, semne de infracțiune, încălcarea dreptului la apărare, vârsta răspunderii penale.

Постановка проблемы. В условиях построения в Украине правового государства и продолжения реформирования ее правоохранительной и судебной систем особенно актуальными становятся вопросы обеспечения законных интересов человека в его отношениях с государством, получения гражданами правовой помощи, а также усиления ответственности должностных лиц за ее обеспечение. При их решении существенное значение приобретают гарантии беспрепятственной реализации предусмотренного Конституцией Украины и общепризнанными международно-правовыми актами права на защиту от подозрения и обвинения. Для этого государство совершенствует регламентацию предоставления правовой помощи, а также устанавливает уголовную ответственность за нарушение права на защиту (недопущение или непредоставление своевременно защитника, а также иное грубое нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, совершенное следователем, прокурором либо судьей), материально-правовые основания которой содержит ст. 374 Уголовного кодекса Украины (далее – УК) Санкции указанной статьи рассчитаны на конкретных участников публично-правовых отношений, в круг обязанностей которых входит обеспечение лицам, привлекающимся к уголовной ответственности, права защищать себя лично или пользоваться для этого помощью специалиста (защитника).

Цель статьи. Проблематика субъекта преступления в уголовном праве имеет достаточно богатый перечень литературы. В разное время ее разработкой занимались П.С. Берзин, Я.М. Брайнин, В.М. Бурдин, Л.В. Багрий-Шахматов, Д.В. Бараненко, А.А. Васильев, В.А. Владимиров, С.Б. Гавриш, В.А. Гацелюк, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, А.Н. Лазарев, В.В. Лень, М.С. Магарин, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, Г. Орымбаев, В.С. Орлов, В.Г. Павлов, А.В. Савченко, В.В. Сташис, Е.Л. Стрельцов, В.Я. Таций, В.М. Трубников, В.В. Устименко и другие специалисты. В то же время, вопросы субъектов преступлений против правосудия, в том числе субъекта в составе нарушения права на защиту, изучены пока недостаточно. Поэтому целью данной публикации является

теоретико-правовой анализ общих и специальных признаков, характеризующих субъект преступления, предусмотренного ст. 374 УК. Для решения этой исследовательской задачи целесообразно использовать имеющиеся в научно-исследовательском инструментарии уголовно-правовой доктрины диалектический (философский), догматический (юридический) методы, а также метод системного анализа.

Изложение основного материала. Субъект преступления – единственный из элементов его состава, получивший нормативное определение (согласно ч. 1 ст. 18 УК им является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с этим законом может наступать уголовная ответственность) [1]. Поскольку субъект входит в состав всех преступлений, то, на первый взгляд, законодатель в диспозициях каждой нормы Особенной части УК обязан указать, кто может отвечать за определенное уголовное правонарушение, кому адресуется соответствующий запрет. Впрочем, как известно, УК – образование системное [2, с. 20–29]. Его разделение на Общую и Особенную части позволило разместить в первой из них универсальные уголовно-правовые категории. Поэтому общие признаки субъекта преступления, изложенные в ст. 18 и раскрытые в ст. ст. 19, 20, 22 УК (физическое лицо, вменяемость лица, возраст, с которого наступает уголовная ответственность), в диспозициях Особенной части не упоминаются [3, с. 56]. При необходимости законодатель указывает в них лишь дополнительные «приметы», которым должен соответствовать субъект конкретного преступления. В таких случаях субъект является специальным (в литературе он определяется как физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление, и обладающее дополнительным юридическим признаком, предусмотренным в законе об уголовной ответственности (или прямо вытекающим из его содержания) и ограничивающим круг лиц, которые могут нести ответственность за это преступление) [4, с. 23].

Понятие субъекта преступления указывает на существенные и обязательные уголовно-правовые свойства

лица, наличие которых в принципе определяет его способность нести уголовную ответственность. При этом такие признаки, как физическое лицо и вменяемость лица в характеристике субъекта нарушения права на защиту, каких-либо отличительных особенностей в сравнении с аналогичными признаками субъектов других преступлений не имеют. Поэтому их анализ в этой публикации не представляется целесообразным. В то же время возраст лица как признак субъекта нарушения права на защиту имеет особенности. Как известно, возраст уголовной ответственности в 14 лет в Украине установлен за преступления, исчерпывающий перечень которых содержит ч. 2 ст. 22 УК. Поскольку ст. 374 УК в этом перечне не указана, логично предположить, что минимальный возраст субъекта нарушения права на защиту составляет 16 лет (ч. 1 ст. 22 УК). Однако, принимая во внимание, что это преступление, в силу прямого указания законодателя (ч. 1 ст. 374 УК), может быть совершено только определенным должностным лицом – следователем, прокурором либо судьей, – то вопрос о возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность за нарушение права на защиту следует решать с учетом возраста, необходимого для назначения на эти должности.

В соответствии со ст. 69 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» одно из требований к кандидату на должность судьи в Украине – его возраст не менее 30-ти лет [5]. К должности следователя четких требований, связанных с возрастом, закон не выдвигает. В то же время, для назначения на должность следователя Национальной полиции гражданин должен соответствовать требованиям к кандидатам на службу в полиции. Одно из них, согласно ст. 49 Закона «О Национальной полиции», – возраст не менее 18-ти лет [6]. Однако, это не значит, что именно такой возраст характеризует субъекта нарушения права на защиту в случаях, когда оно совершается следователем. Имеют значение и другие квалификационные требования, одно из которых – наличие высшего образования уровня специалиста либо бакалавра (а для старшего следователя по особо важным делам – магистра, специалиста, бакалавра) [7, с. 88–96]. Сте-

пень высшего образования «бакалавр» присуждается учреждением высшего образования в результате выполнения соискателем образовательно-профессиональной программы, объем которой составляет 180–240 кредитов ЕКТС [8]. Поэтому сегодня обучение для получения степени бакалавра в высших учебных заведениях Украины длится, как правило, четыре года. Поскольку предпосылкой для получения высшего образования является полное общее среднее образование, то следует признать, что фактически на должность следователя в органах внутренних дел не может быть назначено лицо, возраст которого менее 21 года. Из положений Закона Украины «О прокуратуре» также можно сделать вывод, что прокурором в Украине может быть лицо, возраст которого значительно превышает 16 лет. Во-первых, кандидат на эту должность должен иметь высшее юридическое образование уровня специалиста или магистра. Во-вторых, для назначения на должность прокурора имеет значение стаж работы в области права после получения им высшего юридического образования образовательно-квалификационного уровня специалиста или магистра (к примеру, для назначения на должность прокурора местной прокуратуры – не менее 2-х лет) [9]. Принимая во внимание указанные обстоятельства, возраст лица, которое может занимать должность прокурора, в Украине не может быть ниже 23-х лет.

Итак, минимальный возраст лица как признак субъекта нарушения права на защиту, не будучи нормативно закрепленным, существенно отличается от показателей, установленных для этого признака в Общей части УК. Признавая, что такая особенность присуща субъектам некоторых преступлений, отдельные авторы признают возраст лица, отличающийся от «общего» (в 16 лет) и «пониженного» (в 14 лет), одним из признаков специального субъекта преступления. Так, например, по мнению А.А. Васильева, А.А. Житного, А.Р. Мухамеджановой, субъекту насилия над населением в районе военных действий свойственен такой дополнительный признак, как «возраст не менее 18 лет» [10, с. 149]. Другие специалисты не считают «повышенный» возраст, необходимый для уголовной ответственности лица, при-

знаком специального субъекта [4, с. 13]. Вторая точка зрения представляется более убедительной. Такой обязательный признак субъекта преступления, как достижение определенного возраста, введен законодателем для того, чтобы лицо, подлежащее уголовной ответственности, имело достаточные способности для оценки фактической стороны своих противоправных поступков и их социально-правовой значимости, было способно правильно воспринять негативную общественно-правовую оценку своего деяния [11, с. 19]. Поэтому установление в том или ином государстве минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность (а в разных странах он колеблется – например, 10 лет – в Англии, 13 лет – во Франции, 14 лет – в Германии, 15 лет – в Финляндии и т.д. [13, с. 59–60]) не имеет четких общепризнанных критериев. Чаще всего ими выступают определенные исторические традиции криминализации общественно опасных деяний, представление законодателя о возрасте, с которого на том или ином этапе развития общества «среднестатистический» его член достигает надлежащей социализации [14, с. 255]. Однако подобные обстоятельства более приемлемы для установления возраста уголовной ответственности за т.н. «общегуголовные» преступления (кража, убийство, изнасилование, хулиганство и т.п.). В таких случаях законодательно действительно важно учитывать способность граждан понимать существующие для любого члена общества веления и запреты [15, с. 61]. Определенный возраст лица как субъекта преступления, предусмотренного ст. 374 УК, выполняет, как представляется, иную задачу. Он является лишь одним из критериев допуска к определенной должности (судьи, следователя, прокурора). Следует согласиться, что в нормах о преступлениях так называемых «специальных субъектов с повышенным возрастом» значение имеет не возраст, а определенный статус лица [15, с. 107]. Действительно, не с возрастом человека, а с занимаемым им местом в профессиональных (или иных – политических, служебных, семейных и т.д.) отношениях связана возможность причинения вреда и криминализация той или иной формы его поведения. Воз-

раст, фактически отличающийся от указанного в ст. 22 УК в сторону увеличения (повышения), является в таких случаях не дополнительным признаком специального субъекта, а условием, при котором лицо приобретает статус, позволяющий признать его таким субъектом. Это утверждение справедливо и для оценки признаков субъекта нарушения права на защиту, предусмотренного ст. 374 УК. Самостоятельного уголовно-правового значения его возраст, являющийся одним из квалификационных требований к должности, не имеет. Кроме того, признание «повышенного» возраста (в 21, 23 либо 30 лет) самостоятельным дополнительным признаком специального субъекта в составе нарушения права на защиту, противоречит смыслу действующего уголовного законодательства. Следует повторить, что в соответствии со ст.ст. 18, 22 УК возраст относится к обязательным признакам как общего, так и специального субъектов преступления. Следовательно, выступать еще и дополнительным (специальным) признаком в составе преступления он не может.

Изучение имеющихся публикаций, касающихся уголовно-правовой характеристики нарушения права на защиту, позволяет увидеть, что специалисты либо не пытаются раскрыть содержание указывающих на его субъекта понятий («судья», «прокурор», «следователь»), либо рассматривают их сквозь призму предписаний Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) [16, с. 107–110; 17, с. 743]. При таком подходе субъектами преступления следует признавать: а) следователя, то есть должностное лицо органа Национальной полиции, органа безопасности, органа, осуществляющего контроль за соблюдением налогового законодательства, органа государственного бюро расследований, органа Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, подразделения детективов, подразделения внутреннего контроля Национального антикоррупционного бюро Украины, уполномоченных в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять досудебное расследование уголовных правонарушений (п. 17 ч. ст. 3 УПК); б) судью, то есть председателя, заместителя председателя, судьи Верховного Суда Украины,

Высшего специализированного суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел, Апелляционного суда Автономной Республики Крым, апелляционных судов областей, городов Киева и Севастополя, районных, районных в городах, городских и городских районных судов, которые согласно Конституции Украины на профессиональной основе уполномочены осуществлять правосудие, а также присяжного (п. 23 ч. ст. 3 УПК); в) прокурора, то есть лицо, занимающее должность, предусмотренную ст. 17 Закона Украины «О прокуратуре» и действующего в пределах своих полномочий (п. 15 ч. ст. 3 УПК)[18]. Кроме того, некоторыми авторами предложено отождествлять с судьями присяжных как лиц, осуществляющих правосудие [19, с. 26–27].

Указанный способ характеристики признаков (свойств) специального субъекта нарушения права на защиту, как представляется, небезупречен. Во-первых, «глоссарий» ст. 3 УПК предназначен для толкования терминов, используемых именно в этом законе, что не требует императивной экстраполяции его в другие правовые акты, которые не входят в уголовное процессуальное законодательство (в том числе и в положения УК и его ст. 374). Во-вторых, в п.п. 15, 17, 23 ст. 3 УПК понятия «прокурор», «следователь», «судья» использованы для обозначения лиц, представляющих участников уголовного производства – суд и сторону обвинения. При этом имеет значение выполняемая ими процессуальная функция, а не возможность обеспечивать или нарушать право на защиту. В-третьих, термины «прокурор», «следователь», «судья» могут быть интерпретированы и путем обращения к законодательству о судостроительстве и о правоохранительных органах, а не к УПК. В этом случае они будут рассматриваться исключительно для обозначения определенных должностей в судах и правоохранительных органах. При таком подходе в перечень таких определенных в ст. 374 УК субъектов как «следователь», не будут включены лица, должности которых имеют другие названия. Так, в Национальной полиции лица, осуществляющих досудебное расследование по уголовным производствам, занимают должности «следователь», «старший следователь».

В то же время, в Национальном антикоррупционном бюро Украины должности следователя не существует. Эти задачи выполняют лица, находящиеся на должностях «старший детектив», «детектив» (ч. 1 ст. 10 Закона Украины «О Национальном антикоррупционном бюро Украины» [20]). Подобные выводы необходимо сделать и при сравнении содержания понятия «судья» в п. 23 ч. 1 ст. 3 УПК и ч. 1 ст. 52 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей». Последний определяет судью как гражданина Украины, который в соответствии с Конституцией Украины и указанным Законом назначен судьей, занимает штатную судейскую должность в одном из судов Украины и осуществляет правосудие на профессиональной основе [21]. При этом, как видим, присяжный этим определением уже не охватывается.

Еще одно (четвертое по счету) обстоятельство, требующее учета в ходе рассмотрения специального субъекта в составе права на защиту, производно от идеи, согласно которой правосудие можно рассматривать не только как деятельность соответствующих отечественных органов власти. Украина признает правовые последствия, вытекающие из решений по уголовным производствам (делам), принятым органами правосудия других государств. В частности, этого требует Европейская конвенция о международной действительности уголовных приговоров (международно-правовой документ, подписанный правительствами государств – членов Совета Европы 28.05.1970 г. и ратифицированный Украиной 11.03.2003 г. [22]). Кроме того, согласно ч. 1 ст. 9 УК приговор суда иностранного государства может быть учтен, если гражданин Украины, иностранец или лицо без гражданства были осуждены за преступление, совершенное за пределами Украины, и вновь совершили преступление на территории Украины. Итак, законные решения, принятые компетентными органами власти за пределами Украины (деятельность которых отнюдь не регламентируется УПК Украины), влияет на уголовно-правовой статус личности в Украине. Поэтому следует признать, что правовое значение имеет обеспечение этому лицу возможности реализовать право на защиту в

процедурах принятия этих решений. Наконец, добавим к этому норму ч. 1 ст. 8 УК (т. н. «реальный» принцип действия уголовного закона в пространстве). Иностранцы и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, совершившие преступления за ее пределами, подлежат в Украине ответственности по ее УК в случаях, если они совершили предусмотренные УК Украины тяжкие или особо тяжкие преступления против прав и свобод граждан Украины или интересов Украины. Принимая во внимание указанный принцип можно утверждать, что лицо, осуществляющее досудебное следствие или правосудие в иностранном государстве (и занимающее должность, тождественную должностям судьи, следователя или прокурора в Украине), за нарушение права на защиту, совершенное в отношении гражданина Украины (по крайней мере, его квалифицированный вид, который является тяжким преступлением), подлежит в Украине уголовной ответственности, т.е. может признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 374 УК. Исходя из этих соображений, в круг субъектов нарушения права на защиту следует включить и должностных лиц правоохранительных и судебных органов иностранных государств.

Выводы. В целом анализ субъекта нарушения права на защиту, и результаты рассмотрения в данной публикации некоторых его общих и специальных свойств позволяют прийти к следующим выводам. Во-первых, представляется нецелесообразным и нелогичным среди признаков субъекта, предусмотренного ст. 374 УК, преступного нарушения права на защиту выделять так называемый «повышенный» возраст уголовной ответственности. Отличающийся от предусмотренного ст. 22 УК фактический минимальный возраст (21, 23 или даже 30 лет) лица, которое может быть субъектом указанного преступления, на самом деле самостоятельного уголовно-правового значения не имеет и является лишь одним из квалификационных требований, соблюдение которых необходимо для вступления в должность (следователя, прокурора, судьи). Во-вторых, способ описания в диспозиции ч. 1 ст. 374 УК специального субъекта в составе нарушения права на защиту имеет содержа-

тельные недостатки и системно-правовые противоречия, которые создают предпосылки для неоднозначного толкования нормы и способны усложнить реализацию уголовной ответственности за нарушение права на защиту. Не претендуя на бесспорность этого решения, законодателью может быть предложен следующий способ устранения этих «дефектов»: заменить в диспозиции ч. 1 ст. 374 УК исчерпывающий перечень субъектов преступления «совершенное следователем, прокурором или судьей» словами «совершенное должностным лицом, обязанным обеспечить право на защиту». В-третьих, субъектами нарушения права на защиту могут быть признаны должностные лица как отечественных, так и иностранных судебных и правоохранительных органов, осуществляющие правосудие и досудебное следствие и обязанные соблюдать право лица на защиту. В целом же вопрос специального субъекта нарушения права на защиту требует дальнейшего изучения.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. № 2341-III. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата звернення: 29.03.2018).
2. Актуальні питання кримінального законодавства та практики його застосування: монографія / В.Я. Тацій, В.І. Борисов, Л.М. Демидова та ін.; за заг. ред. В.Я. Тація, В.І. Борисова, Л.М. Демидової. Х.: Право, 2017. 400 с.
3. Кузнецов В.В., Савченко А.В. Теорія кваліфікації злочинів: підручник / за заг. ред. професорів Є.М. Мойсєєва, О.М. Джужи. К.: КНТ, 2007. 300 с.
4. Устименко В.В. Специальный субъект преступления: моногр. Харьков: Выща шк., изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1989. 104 с.
5. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 2 червня 2016 року № 1402-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2016. № 31. ст. 545.
6. Про Національну поліцію: Закон України від 2 липня 2015 року № 580-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2015. № 40–41. ст. 379.
7. Довідник типових професійно-кваліфікаційних характеристик основних посад працівників Міністерства внутрішніх справ України: Офіційне видання. К.: МВС України, 2006. 288 с.
8. Про вищу освіту: Закон України від 1 липня 2014 року № 1556-VII. Відомості Верховної Ради України. 2014. № 37–38. Ст. 2004.
9. Про прокуратуру: Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1697-VII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1697-18> (дата звернення: 29.03.2018).
10. Житний О.О., Васильев А.А., Мухамеджанова А.Р. Насильство над населенням у районі воєнних дій: кримінально-правовий аналіз та кваліфікація: монографія. Х. Константа, 2017. 236 с.
11. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / Под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 128 с.
12. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 318 с.
13. Українське кримінальне право. Загальна частина: підручник / за ред. В.О. Навроцького. К.: Юрінком Інтер, 2013. 712 с.
14. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа, 2009. 252 с.
15. Сміх В.В. Кримінальна відповідальність за порушення права особи на правову допомогу: монографія. К.: Атыка-Н, 2012. 200 с.
16. Шепітько М.В. Порушення права на захист. Велика українська юридична енциклопедія: у 20 т. Харків: Право, 2016. 1064 с. Т. 17: Кримінальне право / редкол.: В.Я. Тацій (голова), В.І. Борисов (заст. голови) та ін.; Нац. акад. прав. наук України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Нац юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. 2017. С. 742–743.
17. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата звернення: 29.03.2018).
18. Злочини проти правосуддя: навч. посіб. / за заг. ред. проф. В.І. Борисова, проф. В.І. Тютюгіна. Х.: Нац. юрид. акад. України, 2011. 155 с.
19. Про Національне антикорупційне бюро України: Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1698-VII. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1698-18>.
20. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 2 червня 2016 року № 1402-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2016. № 31. Ст. 545.
21. Житний О.О. Європейська конвенція про міжнародну дійсність кримінальних вироків 1970 р. Велика українська юридична енциклопедія: у 20 т. Харків: Право, 2016. 1064 с. Т. 17: Кримінальне право / редкол.: В.Я. Тацій (голова), В.І. Борисов (заст. голови) та ін.; Нац. акад. прав. наук України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Нац юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. 2017. С. 189–192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Спирidonov Михаил Александрович – аспирант Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Spiridonov Mikhail Aleksandrovich – Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

misha77700@mail.ru